

Вот что могло бы быть, если бы в ту роковую ночь Гарри во второй раз погиб в битве за Хогвартс. Если бы убивающее проклятие сначала поразило Гарри, а затем отскочило, чтобы снова убить Волдеморта.

И вот мы снова на вокзале Кингс-Кросс.

Это была темнота...

Он потерпел неудачу.

Хотя нет, технически он победил, Волдеморт всё-таки был мёртв. Но мёртвый Волдеморт должен был означать живого Гарри... Так что в каком-то смысле он проиграл.

Глубоко вздохнув, Гарри открыл глаза и снова вздохнул.

"Занятное местечко сегодня". с сарказмом сказал он себе, оглядывая пустой белый вокзал.

Заметив скамейку, под которой раньше лежал ИТ, Гарри быстро встал и, присев, проверил, нет ли там младенца Волдеморта.

Не было.

Выпрямившись, Гарри оглядел станцию, наострив уши и глаза, в поисках хоть каких-нибудь признаков жизни.

Всё было тихо. Он был один.

Неужели профессор Дамблдор больше не придёт? Или кто-то ещё едет?

... Или он просто ждёт прибытия поезда, задавался он вопросом. Ничего не оставалось делать, как ждать, и Гарри сел на скамейку и задумался.

Он думал о людях, которых только что оставил в Хогвартсе. Будут ли они переживать из-за того, что он снова умер, или будут ждать, что он снова воскреснет?

Он вспомнил, как Невилл храбро сражался с Волдемортом, и вспомнил то время, когда мальчику было одиннадцать лет.

Он вспомнил всех своих друзей и то, как они выросли и стали теми, кем стали.

Он жалел, что война не закончилась раньше. Что он, Гарри, успел уничтожить Волдеморта до того, как его друзья оказались втянуты в войну. Пока никто не погиб.

Кто ещё погиб сегодня ночью?

Кто потерял брата, сестру, родителей или друзей в эту ночь?

Мог ли он предотвратить это, задавался он вопросом.

Он не знал, сколько времени просидел так в тишине и покое, погрузившись в свои мысли, прежде чем понял, что слышит вдалеке тихое гудение. Трудно было определить, что это такое, но он решил просто подождать и посмотреть, когда тот приблизится к нему. В конце концов, он никуда не торопился.

Звук был успокаивающим, и он чувствовал, как он постепенно влияет на атмосферу вокруг него. Он наполнил его сердце теплом и сладостью, и он сидел и смотрел на него.

Внезапно на скамейке рядом с ним произошла вспышка, и Гарри повернулся, чтобы посмотреть на то, что напоминало кучу высохших коричневых листьев. Некоторое время он сидел и смотрел на эту кучу, не понимая, что ему с ней делать.

Вскоре он заметил, что листья то и дело шуршат, как будто под ними что-то прячется в укрытии. В нем зародилась искра любопытства, и он неуверенно протянул руку, чтобы смахнуть листья в сторону и посмотреть, что под ними скрывается.

Его рука соприкоснулась с сухим, но странно теплым и мягким листом, который медленно, по собственной воле начал выскальзывать из-под его пальцев.

Может быть, это вовсе не куча листьев, решил он. Слишком уж она была мягкой и шелковистой на ощупь.

Руке, которой не было ни холодно, ни жарко, нравилось ощущать шелковистость мягкого материала, и он оставил ее на месте.

Вдруг кipa завибрировала, заставив его быстро убрать руку, и из нее медленно высунулась маленькая лысая голова.

"Фоукс?" тихо спросил Гарри, удивлённый увиденным рядом с ним зрелищем.

Феникс сильно изменился с тех пор, как он видел его в последний раз. Он был худым,

обрюзгшим и древним, его пёстрое оперение исчезло, его заменил грязно-коричневый цвет, а его чёрные блестящие глаза выглядели болезненно.

"Что с тобой случилось?" спросил он, медленно протягивая руку, чтобы погладить любимого питомца директора школы. Фоукс издал слабый звук удовольствия от прикосновения, и Гарри продолжил водить пальцами по перьям птицы.

Они сидели в тихой компании, и Гарри закрыл глаза, чувствуя себя очень спокойно. По крайней мере, он больше не один, подумал он.

За закрытыми веками стали появляться образы.

Он увидел молодого Альбуса Дамблдора и почувствовал радость и удовольствие от присутствия этого человека - он сидел в мягком и удобном кресле у весело пылающего камина. Он сидел и читал, и Гарри чувствовал, как руки директора школы нежно поглаживают его перья.

Потом он сражался рядом с ним, ощущая восторг от того, что живёт в настоящем моменте.

Воспоминание за воспоминанием проносилось перед глазами всё быстрее и быстрее, пока не остановилось.

Альбус Дамблдор сидел в своём кабинете в Хогвартсе и поглаживал мягкие перья птицы, сидящей рядом с ним: одна рука была целая и здоровая, другая - иссохшая и чёрная.

"Позаботься о мальчике, мой друг. Будь рядом с ним на жизненном пути и составляй друг другу компанию. Я не хочу, чтобы ты остался один, когда я покину эту землю, и ты будешь нужен мальчику так же, как когда-то был нужен мне. Помоги ему исцелиться, как ты помог мне". слабо попросил Альбус, голос его тихонько дрожал.

Он чувствовал себя беспомощным. Почему его слезы не могут залечить эту рану? Он не хотел больше жить так, без своего друга и хозяина...

Гарри почувствовал, что феникс полон решимости сделать больше. Как-то объединиться со своим другом и в то же время защитить оставленного на его попечение малыша. Он не подведёт их. Он не пожертвует одним ради другого.

Медленно открыв глаза, Гарри повернулся к Фоуксу: феникс смотрел на него печальными глазами. Осознав, насколько личным было только что увиденное воспоминание, Гарри задался вопросом, почему феникс поделился им с ним: неужели он собирался вернуть Гарри к его друзьям, прежде чем присоединиться к Дамблдору в загробном мире или там, куда отправляется умерший человек?

"А что будет дальше?" спросил Гарри, с интересом наблюдая за тем, как Фоукс медленно

поднимается на нетвердые ноги.

Феникс осторожно приблизился к Гарри, и вскоре они оказались лицом к лицу. Гарри заглянул в глаза птице, которая однажды спасла ему жизнь. Фоукс расправил свои некогда сильные крылья и крепко обнял Гарри. Гарри, который начал испытывать лёгкое беспокойство, ёрзал среди тёплых перьев и старался сидеть спокойно.

Уже изрядно встревоженный, он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Грудь Фоукса, прижатая к его груди, уже начала казаться Гарри слишком горячей, и он попытался осторожно оттолкнуть птицу.

Из-под коричневых перьев блеснул теплый золотистый свет, и Гарри почувствовал, что ему становится еще жарче. Вскоре яркий свет стал настолько ослепительным, что Гарри пришлось закрыть глаза, чтобы защитить зрение.

Фоукс тихонько застонал, и Гарри почувствовал, как воздух вокруг них завибрировал.

По его позвоночнику пробежала дрожь: крещендо нарастало, и Фоукс издал последний пронзительный звук.

А потом не было ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/96567/3304268>